

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ |
PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Научная статья | Original paper

**Вера в достижимость позитивного будущего
у сотрудников уголовно-исполнительной системы**

М.А. Калужина^{1, 2}✉, Т.С. Пухарева³

¹ Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация

² Российский университет транспорта, Москва, Российская Федерация

³ Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

✉ kaluzhina.marishka@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования веры в достижимость позитивного будущего у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Вера в достижимость позитивного будущего рассматривается как психологический и экзистенциальный феномен, проявлениями которого являются оптимизм, самоэффективность и инновативность личности. **Цель.** Исследовать веру в достижимость позитивного будущего у сотрудников пенитенциарных учреждений, непосредственно реализующих уголовно-исполнительные функции. **Гипотеза.** Вера в самоэффективность и оптимизм положительно коррелируют с инновативностью и убежденностью сотрудников в способности каждого человека к позитивным самоизменениям. **Методы и материалы.** В эмпирическом исследовании участвовали 78 действующих сотрудников уголовно-исполнительной системы России. В качестве диагностического инструментария использованы методики: опросник общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема; тест диспозиционного оптимизма Ч. Карвера и М. Шейера; шкала самооценки инновативных качеств личности Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко и авторский опросник. **Результаты.** Показано, что сотрудники уголовно-исполнительной системы характеризуются выраженными оптимистическими установками, убежденностью в самоэффективности, креативностью и ориентацией на будущее в плане инновативных качеств. При этом женщины-сотрудницы значительно оптимистичнее по сравнению с мужчинами-сотрудниками. Выявлены три фактора, включающих комбинации оптимистических установок у респондентов. **Выводы.** Изучение веры в достижимость позитивного будущего, рассмотрение реальных позитивных установок сотрудников уголовно-исполнительной системы во взаимосвязи с другими психологическими

Калужина М.А., Пухарева Т.С. (2026)
Вера в достижимость позитивного будущего
у сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 16(1), 116—128.

Kaluzhina M.A., Pukhareva T.S. (2026)
Belief in the achievability of a positive
future among penal system staff
Psychology and Law, 16(1), 116—128.

данностями является перспективной линией исследований при реализации междисциплинарного подхода к практическим проблемам оптимизации их деятельности при несении службы и выполнении профессионально-служебных задач.

Ключевые слова: вера в позитивное будущее, самооффективность, оптимизм, инновативность, личность сотрудника уголовно-исполнительной системы, служебная деятельность

Для цитирования: Калужина, М.А., Пухарева, Т.С. (2026). Вера в достижимость позитивного будущего у сотрудников уголовно-исполнительной системы. *Психология и право*, 16(1), 116—128. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160108>

Belief in the achievability of a positive future among penal system staff

M.A. Kaluzhina^{1,2}✉, T.S. Pukhareva³

¹ Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

² Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation

³ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

✉ kaluzhina.marishka@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The article presents the results of a theoretical and empirical study of the belief in the achievability of a positive future among employees of the penal correction system. The belief in the achievability of a positive future is considered as a psychological and existential phenomenon, the manifestations of which are optimism, self-efficacy and innovativeness of personality. **Objective.** To study the belief in the attainability of a positive future among employees of penitentiary institutions who directly carry out criminal enforcement functions. **Hypothesis.** Belief in self-efficacy and optimism are positively correlated with employees' innovation and belief in the ability of each individual to make positive changes. **Methods and materials.** The empirical study involved 78 active employees of the Russian penal system. The following methods were used as diagnostic tools: the questionnaire of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Yerusalem; the test of dispositional optimism by C. Carver and M. Scheyer; the scale of self-assessment of innovative personality qualities by N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko and the author's questionnaire. **Results.** It is shown that employees of the penal enforcement system are characterized by pronounced optimistic attitudes, self-efficacy, creativity, and a focus on the future in a galaxy of innovative qualities. At the same time, female employees are significantly more optimistic than male employees. Three factors were identified, including combinations of optimistic attitudes among the respondents. **Conclusions.** It is summarized that the study of faith in the achievability of a positive future, consideration of the real positive attitudes of employees of the penal correction system in conjunction with other psychological realities is a promising line of research in the implementation of an

interdisciplinary approach to the practical problems of optimizing their activities while serving and performing professional tasks.

Keywords: belief in a positive future, self-efficacy, optimism, innovativeness, personality of an employee of the penal correction system, professional activity

For citation: Kaluzhina, M.A., Pukhareva, T.S. (2026). Belief in the achievability of a positive future among penal system staff. *Psychology and Law*, 16(1), 116—128. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160108>

Введение

Уголовно-исполнительная система государства — один из важнейших социально-правовых институтов уголовно-правового принуждения лиц, совершивших уголовное правонарушение. Кардинальные изменения уголовно-исполнительной политики в последние годы в нашей стране повлекли значительные изменения в подходах к функционированию учреждений и ведомств, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, вызвали масштабные позитивные инновации, изменения стратегии и тактики, в том числе на основе применения новейших технологий и интегративных подходов в научных достижениях различных отраслей знания. Несмотря на сказанное, теоретико-эмпирические исследования, раскрывающие специфику психологии служебно-профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, остаются дефицитными. В этой связи возрастает интерес к изучению психологических условий служебной деятельности в достижении целей и задач государственной и общественной безопасности, стоящих перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Очевидно, что профессиональная деятельность сотрудников уголовно-правовой системы, осуществляемая на пересечении систем «человек—право» и «человек—человек», психологична по своей сути, поскольку ее осуществляют люди, решающие возложенные на них государством задачи по правовому воздействию на тех, кто подвергается уголовному наказанию и руководствующиеся определенными ценностями, мотивами, убеждениями, эмоциями. Поэтому исследование отдельных психологических явлений и механизмов, которые являются личностным ресурсом и предпосылкой достижений государственных задач по социальной поддержке и защите лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений, а также достижения индивидуальных жизненных целей сотрудниками уголовно-исполнительной системы важно и целесообразно.

В предшествующих работах нами подчеркнута, что крайне значима способность сотрудников пенитенциарной системы выполнять свою миссию по успешной ресоциализации и реинтеграции отбывающих уголовное наказание лиц в общество (Калужина, Пухарева, 2024). Одновременно с этим возник вопрос, предопределивший замысел настоящего исследования — о том, насколько выражена у сотрудников, непосредственно реализующих уголовно-исполнительные функции, вера в достижимость поставленных перед уголовно-исполнительной системой целей и задач по реализации мероприятий ресоциализационной направленности.

В современном мире изменчивость и неустойчивость социальных систем в целом создают разного рода угрозы и барьеры, для преодоления которых личность обращается к духовному в себе, к поиску внутренних психологических ресурсов. В контексте нашего исследования веру в достижимость позитивного результата мы рассматриваем как психологический и

экзистенциальный феномен, включающий веру в себя и в свои возможности, веру в возможность улучшения себя и других людей, а также как внутренний ресурс позитивного отношения к себе и к выполняемой специфической, зачастую экстремальной деятельности, связанной со специфичной категорией — лицами, освобождаемыми и освобожденными из исправительных учреждений.

Вера в достижимость позитивного будущего символизирует оптимизм, как убежденность в возможности торжества добра над злом, потенциальная вероятность лучшего. Оптимизм принято трактовать как выраженность позитивных ожиданий относительно будущего. В психологической науке оптимизм исследуют наряду с психологическими феноменами, которые соотносятся с позитивным функционированием личности — переживанием счастья, успеха, благополучия, удовлетворенности жизнью.

Как устойчивое личностное свойство рассматривается диспозиционный оптимизм. Люди, обладающие такой чертой, наделяются качествами активности, высокой самооценки и другими позитивными характеристиками (Carver, Scheier, 2014; Scheier, Carver, 1985; Scheier, Carver, Bridges, 1994). Как личностная черта, оптимизм способствует лучшей адаптации, поддержанию здоровья, выбору продуктивных копинг-стратегий, ощущению контроля происходящего. Вместе с тем постулируется: чрезмерная выраженность оптимизма как гипертимической черты может снижать критичность и тем самым негативно влиять на социальную адаптацию (Леонгард, 2001).

В психологической природе оптимистического отношения к происходящему заложено сочетание двух детерминант — привлекательность для личности прогнозируемого результата и вера в его достижимость. Согласно идеям, касающимся механизма саморегуляции, личность активно действует, чтобы достигнуть цели, пока ожидания будущего успеха оцениваются ей благоприятно. Приближение к желаемому результату связано с положительными эмоциональными переживаниями, и наоборот. Авторы отмечают, что идея диспозиционного оптимизма является одним из объяснительных конструктов поведения человека и широко используется в разных областях современной психологии (Гордеева, Сычев, Осин, 2021).

Исходя из трактования атрибутивного стиля, или субъективной интерпретации причин успехов или неудач, личность с оптимистическим мировоззрением объясняет позитивные события в жизни постоянными универсальными причинами внутреннего характера, а негативные — внешними причинами, которые воспринимаются как конкретные и временные (Seligman et al., 1979). С.Т. Посохова отмечает, что оптимистическое мировоззрение направлено на принятие окружающего мира и включает установку личности на активную трансформацию негативного в позитивное (Посохова, 2009). В целом, оптимизм понимается как положительное переживание, связанное с надеждой, уверенностью в себе и верой в Бога (Селигман, 2006).

Роль оптимизма в профессиональной деятельности раскрывает Б.А. Ясько, показывая, что профессиональный оптимизм включает позитивные профессиональные ожидания, связанные с профессиональной востребованностью, в частности с уровнем реализации профессионального потенциала, профессионального авторитета, положительного самоотношения к себе как профессионалу (Ясько, 2017). Обобщая сказанное, можно говорить об оптимизме как о положительном персональном отношении личности к жизни, которое выступает индикатором активной осмысленной жизненной позиции, показателем важности и позитивной эмоциональной окрашенности жизненных перспектив.

Наряду с оптимистическими установками, вера в достижимость позитивного будущего связана с восприятием и положительной самооценкой собственной эффективности. Самоэффективность — это вера в то, что человек может успешно осуществить поведение, необходимое для достижения ожидаемого результата. А. Бандура трактует самоэффективность как убежденность личности в собственной способности успешно действовать в различного рода ситуациях (Bandura, 1977). Отмечается, что самооценивание собственной эффективности является сложным психическим опытом, поскольку человек оценивает всю совокупность своих компетенций, необходимых для решения задач в процессе выполняемой деятельности. Убежденность в собственной эффективности позволяет человеку ставить перед собой более трудные цели и прилагать большие усилия для их достижения (Bandura, 2001; Zimmerman, 2000).

Самоэффективность исследуется авторами как когнитивный конструкт, центральным компонентом которого является убеждение человека в том, что он может выполнить задачу. А. Бандура отмечает, что самоэффективность связана с более высоким уровнем самоконтроля и настойчивостью личности в преодолении препятствий и трудностей. Самоэффективность повышается при проявлении упорства в преодолении трудностей и ослабевает при прекращении попыток справиться со сложной ситуацией (Bandura, 1977). Также постулируется, что оценка собственной эффективности соотносится с опосредованным опытом личности — так, наблюдение за успешной деятельностью других может укреплять ожидания самоэффективности у наблюдателей, которые убеждаются, что вполне способны выполнять сопоставимые виды деятельности. В качестве когнитивного механизма самоэффективность включена в структуру самосознания, обеспечивающего выбор и реализацию мотивов и моделей поведения.

Теоретический анализ работ позволяет констатировать: самоэффективность подразумевает позитивный настрой, веру личности в собственный потенциал, в способность к улучшению себя, уверенность в собственных компетенциях, необходимых для успешной профессиональной деятельности и построения социальных контактов. Подчеркивается, что изучение самоэффективности как представления личности о собственном потенциале успешности имеет большое теоретическое и эмпирическое значение, поскольку по силе самоэффективности можно прогнозировать развитие линии жизни, в частности карьерных свершений личности, планирования и поведения в целом (Салмина, Звонова, Елизарова, 2021; Шиленкова, 2020).

Интересны результаты эмпирических исследований самоэффективности во взаимосвязи с другими психологическими характеристиками у сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также у педагогов образовательных организаций. Так, авторами выявлено, что сотрудников уголовно-исполнительной системы отличает недостаточная компетентность в сфере межличностного общения, склонность к соперничеству, которая увеличивается с возрастом, заниженный уровень осмысленности отдельных аспектов жизни — эти личностные особенности сдерживают развитие самоэффективности, причем чаще это свойственно женщинам-сотрудницам (Цветкова, Кулакова, 2020). К числу задач, решаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы в ходе повседневной работы со спецконтингентом отнесены задачи воспитательного характера; в целом, исследователи подчеркивают важность педагогических возможностей уголовного закона (Беляева, 2022). В связи с этим следует уделить внимание исследованиям самоэффективности у представителей профессий, одной из основных функций которых является воспитание. Например, на

выборке педагогов образовательных учреждений показано влияние эмоционального истощения как субсиндрома профессионального выгорания на показатели самооффективности, причем отмечено отсутствие положительной связи возраста респондентов с уровнем профессионального выгорания, что интерпретируется как «ошибка выжившего» и связывается с наличием у педагогов изначально некоего индивидуально обусловленного потенциала сопротивления выгоранию (Конева и др., 2024).

Полагаем, что в современных условиях вера в достижимость позитивного будущего, с точки зрения изучения ее психологической природы, предполагает проявление инновативности как способности личности к новым вариантам социальной адаптации, к использованию инновационных идей в практической деятельности, к созданию и внедрению новых решений. При изучении инновативности фокус внимания исследователей сосредоточен на параметрах, определяющих готовность личности к изменениям и модернизации жизни, в том числе жизни страны в целом (Перикова, Атаманова, Богомаз, 2020). К инновативным качествам личности относят креативность, ориентацию на будущее, готовность к риску ради успеха (Лебедева Татарко, 2009). Инновативные качества рассматриваются как один из психологических ресурсов развития и деятельности личности в современных условиях, инициируют генерацию новых идей, способствуют самореализации и самосовершенствованию (Буравлева, Богомаз, 2024). Исследования показывают, что инновативные установки молодежи более позитивны по сравнению со старшим поколением и связаны с ценностями самостоятельности, стимуляции, достижения и власти; одновременно с этим ценности заботы о других и ориентация на конформизм затрудняют принятие инноваций (Федотова, 2016).

Целью работы стало эмпирическое исследование веры в достижимость позитивного будущего у сотрудников пенитенциарных учреждений, непосредственно реализующих уголовно-исполнительные функции, в том числе решающих задачи по реализации мероприятий ресоциализационной направленности. Мы предположили, что вера в самооффективность и оптимизм положительно коррелирует с инновативностью и убежденностью сотрудников в способности каждого человека к позитивным самоизменениям. Решались задачи: выявить выраженность самооффективности, оптимизма и инновативных качеств; исследовать особенности взаимосвязи оптимистических убеждений по отношению к миру и к себе с установками на использование инноваций у сотрудников.

Материалы и методы

Характеристика участников исследования. В эмпирическом исследовании участвовали 78 действующих сотрудников уголовно-исполнительной системы, из них 77% мужчин и 23% женщин в возрасте от 23 до 50 лет, средний возраст — 32 ± 7 . Более половины респондентов — сотрудники с высшим профессиональным образованием, из них высшее юридическое образование имеют 47% опрошенных, высшее педагогическое или психологическое образование 27%, высшее техническое образование 23% респондентов. По стажу службы в уголовно-исполнительной системе участники распределились следующим образом: стаж до трех лет имеют 50% опрошенных, от трех до семи лет — 9%, от семи до пятнадцати лет — 27%, от пятнадцати лет и более — 14%.

Инструментарий. Использованы методики: опросник общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема (перевод и стандартизация В.Г. Ромек); тест диспозиционного оптимизма, или тест жизненной ориентации Ч. Карвера и М. Шейера (валидизация

Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина); шкала самооценки инновативных качеств личности Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко.

Также респондентам был предложен авторский опросник с целью уточнения их жизненной позиции относительно следующих утверждений: а) взрослый человек не способен изменить свой характер, привычки и образ жизни в лучшую сторону; б) я могу найти индивидуальный подход к каждому человеку; в) я умею убеждать других и доказывать свою точку зрения; г) я считаю, что каждый человек может осознанно выбирать свой жизненный путь, невзирая на прошлый негативный опыт; д) мне трудно понять точку зрения и мотивы поступков другого человека.

Обработка данных. Для обработки результатов использовался пакет программ Microsoft Excel, IBM SPSS Statistics 22.0.

Результаты

Рассмотрим средневывборочные показатели выраженности исследуемых психологических характеристик сотрудников уголовно-исполнительной системы. Результаты исследования общей самоэффективности показывают, что при учете диапазона оценок от 10 до 40, согласно психометрическим характеристикам диагностического инструмента, респондентов отличает уровень самоэффективности выше среднего (средневывборочный балл — 32,58; стандартное отклонение — 6,064), что свидетельствует об оптимальной социальной интеграции, способности сотрудников решать сложные жизненные задачи, добиваться трудных целей. Вере в самоэффективность соответствуют оптимистические установки опрошенных относительно будущих жизненных и профессиональных событий, это подтверждает анализ результатов диагностики их жизненной ориентации (средневывборочный балл — 25,92; стандартное отклонение — 4,861). При этом статистически значимо, что женщины более оптимистичны по сравнению с мужчинами ($p \leq 0,001$).

Измерение установок респондентов по отношению к инновациям позволило определить средний индекс инновативности (средневывборочный балл — 3,29; стандартное отклонение — 0,690) и значения по шкалам: креативность (средневывборочный балл — 3,35; стандартное отклонение — 0,834), риск ради успеха (средневывборочный балл — 3,18; стандартное отклонение — 0,726), ориентация на будущее (средневывборочный балл — 3,33; стандартное отклонение — 0,817), при вариативности показателей от 1 до 5 баллов.

Анализ ответов респондентов на конкретизированные нами вопросы позволяет дополнительно отметить, что 76% опрошенных выражают уверенность в том, что взрослый человек способен изменить свой характер, привычки и образ жизни в лучшую сторону, при этом выявлены статистически значимые различия относительно этого убеждения между мужчинами и женщинами — сотрудницы-женщины в большей мере уверены в этом ($p \leq 0,001$). 85% опрошенных разделяют точку зрения о том, что каждый человек может осознанно выбирать свой жизненный путь, невзирая на прошлый негативный опыт; 81% сотрудников высоко оценивают собственное умение убеждать других и доказывать свою точку зрения; 83% опрошенных утверждают, что скорее всего, могут найти индивидуальный подход к каждому человеку; 23% сотрудников признаются, что зачастую им трудно понять точку зрения и мотивы поступков другого человека.

Для исследования взаимосвязи жизненных убеждений был проведен факторный анализ и выделены три фактора. Доля дисперсии составила 62,6%. К первому фактору с долей дисперсии 39,6% отнесены вера в самоэффективность (0,614), уверенность в способности найти индивидуальный подход к каждому (0,406), умение убеждать других и доказывать свою точку зрения (0,737), креативность (0,839), риск ради успеха (0,852), ориентация на будущее (0,783) и инновативность (0,945).

Во второй фактор с долей дисперсии 12,4% вошли вера в самоэффективность (0,457); убеждение о том, что взрослый человек не способен изменить свой характер, привычки и образ жизни в лучшую сторону (-0,644); что каждый человек может осознанно выбирать свой жизненный путь, невзирая на прошлый негативный опыт (0,405); оптимизм (0,540).

Третий фактор с долей дисперсии 10,5% образован сочетанием убеждения о том, что взрослый человек не способен изменить свой характер, привычки и образ жизни в лучшую сторону (0,443), положительной самооценки способности найти индивидуальный подход к каждому человеку (0,519) и показателя оптимизма (-0,451).

Обсуждение результатов

В целом, сотрудников пенитенциарных учреждений характеризует высокий уровень общей самоэффективности. Полученные данные об оптимистическом мировоззрении показывают, что респондентов отличает успешное психологическое функционирование, положительный эмоциональный фон, эффективная саморегуляция. Эти результаты различаются с представленными ранее данными о том, что ряд личностных особенностей сотрудников уголовно-исполнительной системы сдерживают развитие самоэффективности (Цветкова, Кулакова, 2020).

Опрошенные позитивно оценивают инновации, вместе с тем в плеяде личностных инновативных проявлений у сотрудников более выражены креативность и ориентация на будущее по сравнению с установкой на риск ради достижения успешных результатов.

Исследование взаимосвязи жизненных убеждений позволило выделить три фактора. Первый фактор объединяет установки, анализ которых свидетельствует, что значимыми в оценке себя и прогнозировании позитивного будущего для сотрудников уголовно-исполнительной системы являются личностно-профессиональные качества, подтверждающие профессиональный статус — умение найти подход к разным людям, убежденность в правильности своей позиции, способность к практической деятельности в новых условиях, гибкость в решении актуальных задач, вера в собственные возможности преодолевать трудности, направленность на профессиональные достижения.

Второй фактор представлен взаимосвязями установок, показывающих, что вера в собственные способности достижения успеха в профессии и в жизни у сотрудников уголовно-исполнительной системы соотносится с убежденностью в способности каждого человека к позитивным самоизменениям, с верой в возможность улучшения личностных качеств каждого человека и мира в целом.

Третий фактор показывает комбинацию убеждений, анализ которых свидетельствует, что пессимистические ориентации сотрудников уголовно-исполнительной системы связаны с установкой на невозможность позитивных трансформаций личности даже при реализации индивидуального подхода.

Анализ полученных данных позволяет заключить, что гипотеза исследования о положительных связях веры в самоэффективность и оптимизма с инновативностью и убежденностью респондентов в способности каждого человека к позитивным самоизменениям подтверждена.

Заключение

Во-первых, осмысленная жизненная позиция, оптимистическое мировоззрение и убежденность в самоэффективности как проявления веры в достижимость позитивного будущего являются ресурсными, способствующими саморазвитию и самореализации личности, а также успешному решению задач в профессиональной сфере жизни. Важную роль вера в достижимость позитивного будущего играет для сотрудников уголовно-исполнительной системы, в силу профессии призванных решать задачи по правовому воздействию на тех, кто подвергается уголовному наказанию, а также по социальной поддержке и защите лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений.

Во-вторых, показано, что сотрудники уголовно-исполнительной системы, участвовавшие в эмпирическом исследовании, демонстрируют активную жизненную позицию, высокую выраженность самоэффективности, оптимизма, инновативности. Большинство из них уверены в потенциале человека к изменению и улучшению себя и характеризуются установкой на позитивное будущее. Напротив, низкие показатели оптимизма у сотрудников связаны с убежденностью в том, что воздействия на личность другого тщетны.

В-третьих, изучение веры в достижимость позитивного будущего как психологического и экзистенциального феномена, рассмотрение реальных установок на успех и достижение результатов в профессиональной деятельности во взаимосвязи с другими психологическими данностями у сотрудников уголовно-исполнительной системы является перспективной линией исследований при реализации междисциплинарного подхода к практическим проблемам поддержания их психологического здоровья и благополучия при несении службы и выполнении профессионально-служебных задач.

В дальнейшем планируется расширение выборки исследования для уточнения данных и обогащения научных знаний о жизненных и, в частности, оптимистических установках у сотрудников пенитенциарных учреждений, реализующих уголовно-исполнительные функции.

Список источников / References

1. Беляева, Л.И. (2022). Педагогические возможности уголовного закона. В: А.Я. Гришко (ред.), *Уголовному кодексу Российской Федерации 25 лет: история, проблемы, перспективы: Сборник материалов международной научно-практической конференции* (с. 12—14). Рязань. URL: <https://www.elibrary.ru/efbv1b> (дата обращения: 10.02.2025).
Belyaeva, L.I. (2022). Pedagogical possibilities of the criminal law. In: A.Ya. Grishko (ed.), *The Criminal Code of the Russian Federation is 25 years old: history, problems, prospects: Collection of materials of the international scientific and practical conference* (pp. 12—14). Ryazan. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/efbv1b> (viewed: 02.10.2025).
2. Буравлева, Н.А., Богомаз, С.А. (2024). Взаимосвязь инновативных качеств личности с метаценностями, самоорганизацией и удовлетворенностью жизнью у студенток вузов в контексте ресурсного подхода. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 17(1),

Калужина М.А., Пухарева Т.С. (2026)
Вера в достижимость позитивного будущего
у сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 16(1), 116—128.

Kaluzhina M.A., Pukhareva T.S. (2026)
Belief in the achievability of a positive
future among penal system staff
Psychology and Law, 16(1), 116—128.

85—102. <https://doi.org/10.11621/TEP-24-05>

Buravleva, N.A., Bogomaz, S.A. (2024). Relationships of innovative personality features with meta-values, self-organization and life satisfaction among university students in the context of resource approach. *Theoretical and Experimental Psychology*, 17(1), 85—102. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/TEP-24-05>

3. Гордеева, Т.О., Сычев, О.А., Осин, Е.Н. (2021) Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(1), 34—55. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-34-55>

Gordeeva, T.O., Sychev, O.A., Osin, E.N. (2021). Diagnostics of Dispositional Optimism: Validity and Reliability of Russian Version of LOT-R. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 18(1), 34—55. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-34-55>

4. Калужина, М.А., Пухарева, Т.С. (2024). Психологические аспекты анализа и оценки современного состояния кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы. *Пенитенциарная наука*, 18(4-68), 434—442. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2024.68.4.010>

Kaluzhina, M.A., Pukhareva, T.S. (2024). Psychological Aspects of Analyzing and Assessing the Current State of Personnel Provision of the Penal System. *Penitentiary Science*, 18(4-68), 434—442. (In Russ.). <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2024.68.4.010>

5. Конева, Е.В., Кукубаева, А.Х., Рощина, Г.О., Русанова, Л.С. (2024). Факторы самоэффективности педагогов в кросс-культурном контексте. *Психологическая наука и образование*, 29(5), 75—86. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290506>

Koneva, E.V., Kukubaeva, A.Kh., Roshchina, G.O., Rusanova, L.S. (2024). Factors of Self-Efficacy of Teachers in a Cross-Cultural Context. *Psychological Science and Education*, 29(5), 75—86. <https://doi.org/10.17759/pse.202429050>

6. Лебедева, Н.М., Татарко, А.Н. (2009). Методика исследования отношения личности к инновациям. *Альманах современной науки и образования*, 4-2, 89—96. URL: <https://www.elibrary.ru/owdvwh> (дата обращения: 10.02.2025).

Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N. (2009). The methodology of the study of the personality's attitude to innovation. *Almanac of Modern Science and Education*, 4-2, 89—96 (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/owdvwh> (viewed: 02.10.2025).

7. Леонгард, К. (2001). Акцентуированные личности. Пер. с нем. М.: ЭКСМО-Пресс.
Leonhard, K. (2001). Accentuated personalities (Akzentuierte persönlichkeiten). Trans. from Germ. Moscow: EKSMO-Press. (In Russ.).

8. Перикова, Е.И., Атаманова, И.В., Богомаз, С.А. (2020). Инновативность личности: исследование параметров психологической системы деятельности вузовской молодежи. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 17(4), 719—736. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-4-719-736>

Perikova, E.I., Atamanova, I.V., Bogomaz, S.A. (2020). Innovativeness of Personality: A Study of Parameters of Psychological System of Activity in University Youth. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 17(4), 719—736. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-4-719-736>

9. Посохова, С.Т. (2009). Оптимизм: психологическое содержание и личностный смысл. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, 1-1, 5—16. URL: <https://www.elibrary.ru/kvpxkz> (дата обращения: 10.02.2025).

- Posokhova, S.T. (2009). Optimism. Psychological content of optimism and its meaning for personality. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 1-1, 5—16. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/kvpxkz> (viewed: 02.10.2025).
10. Салмина, Н.Г., Звонова, Е.В., Елизарова, Е.Ю. (2021). Компоненты представлений о самоэффективности специалиста. *Вестник университета*, 3, 177—182. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-177-182>
- Salmina, N.G., Zvonova, E.V., Elizarova, E.Yu. (2021). Components of ideas about self-efficacy of the specialist. *Vestnik Universiteta*, 3, 177—182. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-177-182>
11. Селигман, М. (2006). *Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни*. М.: София.
- Seligman, M. (2006). *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment*. Moscow: Sofia Publ. (In Russ.).
12. Федотова, В.А. (2016). Взаимосвязь ценностей и инновативных установок у представителей разных поколений россиян. *Социальная психология и общество*, 7(2), 82—92. <https://doi.org/10.17759/sps.2016070206>
- Fedotova, V.A. (2016). Values and Attitudes towards Innovation among Different Generations of Russian People. *Social Psychology and Society*, 7(2), 82—92. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2016070206>
13. Цветкова, Н.А., Кулакова, С.В. (2020). Смысложизненные ориентации и стремления сотрудников уголовно-исполнительной системы в зависимости от уровня их самоэффективности. *Всероссийский криминологический журнал*, 14(1), 128—138. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(1\).128-138](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(1).128-138)
- Tsvetkova, N.A., Kulakova, S.V. (2020). Life orientations and aspirations of the penal system's employees, depending on their level of self-efficacy. *Russian Journal of Criminology*, 14(1), 128—138. (In Russ.). [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14\(1\).128-138](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020.14(1).128-138)
14. Шиленкова, Л.Н. (2020). Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований). *Современная зарубежная психология*, 9(3), 69—78. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090306>
- Shilenkova, L.N. (2020). Self-efficacy in the educational process (review of foreign studies). *Journal of Modern Foreign Psychology*, 9(3), 69—78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090306>
15. Ясько, Б.А. (2017). Профессиональный оптимизм: эмпирическое обоснование и психологическая интерпретация. *Человек. Сообщество. Управление*, 18(2), 138—150. URL: <https://www.elibrary.ru/zfdvuf> (дата обращения: 10.02.2025).
- Yasko, B.A. (2017). Professional optimism: an empirical study and psychological interpretation. *Human. Community. Management*, 18(2), 138—150. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/zfdvuf> (viewed: 02.10.2025).
16. Bandura, A. (1977). Self-efficacy: Toward a Unifying Theory of Behavioral Change. *Psychological Review*, 84(2), 191—215. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.84.2.191>
17. Bandura, A. (2001). Social cognitive theory: an agentic perspective. *Annual Review of Psychology*, 52(1), 1—26. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.1>
18. Carver, C.S., Scheier, M.F. (2014). Dispositional optimism. *Trends in Cognitive Sciences*, 18(6), 293—299. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2014.02.003>

Калужина М.А., Пухарева Т.С. (2026)
Вера в достижимость позитивного будущего
у сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 16(1), 116—128.

Kaluzhina M.A., Pukhareva T.S. (2026)
Belief in the achievability of a positive
future among penal system staff
Psychology and Law, 16(1), 116—128.

19. Scheier, M.F., Carver, C.S. (1985). Optimism, coping, and health: assessment and implications of generalized outcome expectancies. *Health Psychology*, 4(3), 219—247. <https://doi.org/10.1037//0278-6133.4.3.219>
20. Scheier, M.F., Carver, C.S., Bridges, M.W. (1994). Distinguishing optimism from neuroticism (and trait anxiety, self-mastery, and self-esteem): A reevaluation of the Life Orientation Test. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(6), 1063—1078. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.67.6.1063>
21. Seligman, M.E., Abramson, L.Y., Semmel, A., von Baeyer, C. (1979). Depressive attributional style. *Journal of Abnormal Psychology*, 88(3), 242—247. <https://doi.org/10.1037//0021-843x.88.3.242>
22. Zimmerman, B.J. (2000). Self-efficacy: An essential motive to learn. *Contemporary Educational Psychology*, 25(1), 82—91. <https://doi.org/10.1006/ceps.1999.1016>

Информация об авторах

Марина Анатольевна Калужина, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности», Российский технологический университет (ФГБОУ ВО РГУ МИРЭА), Москва, Российская Федерация; доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности, Юридический институт, Российский университет транспорта (ФГАОУ ВО РУТ МИИТ); Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4603-4129>, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Татьяна Сергеевна Пухарева, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления, доцент кафедры криминалистики и правовой информатики, Кубанский государственный университет (ФГБОУ ВО КубГУ), Краснодар, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2833-1034>, e-mail: puchareva@bk.ru

Information about the authors

Marina A. Kaluzhina, Doctor of Law, Docent, Professor of the Department KB-12 "Legal Support for National Security", MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russian Federation; Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure, and Law Enforcement, Law Institute, Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4603-4129>, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Tatiana S. Pukhareva, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Social Psychology and Sociology of Management, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2833-1034>, e-mail: puchareva@bk.ru

Вклад авторов

Калужина М.А. — идеи исследования; сбор и анализ данных; контроль за проведением исследования; аннотирование, обсуждение и корректировка рукописи; оформление рукописи.

Калужина М.А., Пухарева Т.С. (2026)
Вера в достижимость позитивного будущего
у сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 16(1), 116—128.

Kaluzhina M.A., Pukhareva T.S. (2026)
Belief in the achievability of a positive
future among penal system staff
Psychology and Law, 16(1), 116—128.

Пухарева Т.С. — написание и оформление рукописи; идеи исследования; планирование исследования; сбор и анализ данных; применение статистических, математических и иных видов анализа данных; аннотирование, обсуждение и корректировка рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Marina A. Kaluzhina — research ideas; collecting and analyzing data; research supervision; annotation, discussion, and correction of the manuscript; and manuscript formatting.

Tatiana S. Pukhareva — writing and formatting the manuscript; research ideas; planning the research; collecting and analyzing data; applying statistical, mathematical, and other methods for data analysis; annotation, discussion, and correction of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Письменное информированное согласие на участие в этом исследовании было предоставлено респондентами.

Ethics Statement

Written informed consent for participation in this study was obtained from the participants.

Поступила в редакцию 23.02.2025
Поступила после рецензирования 23.03.2025
Принята к публикации 30.03.2025
Опубликована 30.03.2026

Received 2025.02.23
Revised 2025.03.23
Accepted 2025.03.30
Published 2026.03.30